

Лян Цзи, бросив взгляд на лицо императора Вэнь, тихо ответил:

— Чжао Си передал слова, что великая принцесса Фучэн хочет ходатайствовать о титуле для Ян Сылана. Говорит, что старший сын великой принцессы Сянчэн всё ещё имеет титул уездного мужа, так почему же её четвёртый сын остаётся без звания.

Улыбка императора Вэнь стала ещё более холодной. Он годами откладывал прошение маркиза Динъюаня о присвоении титула наследника его старшему сыну, и даже младшему сыну Фучэн не было оказано никакой милости. Неудивительно, что они уже не могли усидеть на месте.

— Мне следует навестить матушку. — С лёгкой улыбкой император Вэнь положил шёлковый свиток на место.

Лян Цзи последовал за императором Вэнь. За эти годы он не раз краем глаза видел этот свиток, и его содержание вызывало у него страх. Он не мог не думать: «Что бы почувствовала великая принцесса Фучэн, увидь она этот свиток?» В конце концов, её давнее желание получить титул было исполнено.

Вдовствующая императрица Ци была матерью императора Вэнь, но их отношения нельзя было назвать тёплыми. За последние десять с лишним лет император Вэнь редко посещал дворец Чанцин, если в этом не было крайней необходимости. Поэтому, когда слуги дворца увидели его, они были ошеломлены и, придя в себя, поспешно опустили на колени с поклоном.

Вдовствующая императрица Ци с удивлением взглянула на императора Вэнь и потянулась рукой, чтобы помочь ему подняться. Но как только она протянула руку, император Вэнь уже встал сам, и её улыбка застыла.

— Почему ваше величество пришли? — В следующее мгновение выражение лица вдовствующей императрицы стало спокойным, и она убрала руку, погладив изысканную вышивку на рукаве.

Император Вэнь улыбнулся:

— Я слышал, что Фучэн пришла навестить матушку, и вспомнил, что уже давно не приходил к вам с приветствием.

Улыбка вдовствующей императрицы стала загадочной, и её взгляд на императора Вэнь наполнился лёгкой насмешкой:

— Ваше Величество очень внимательны.

Император Вэнь проигнорировал насмешливый взгляд и лишь тихо рассмеялся.

Этот смех, казалось, задел какую-то струну в душе вдовствующей императрицы, и на её лице появился гнев:

— До каких пор ты будешь унижать свою сестру из-за такой вещи?

Император Вэнь пристально посмотрел на вдовствующую императрицу. Она была его матерью, но также и одним из палачей. Он ненавидел и злился на неё, но, поскольку она была его матерью, родившей и воспитавшей его, он вынужден был подавлять свои чувства.

Ненависть в глазах императора Вэнь окончательно разозлила вдовствующую императрицу. Она

с силой ударила ладонью по маленькому столику и гневно воскликнула:

— До каких пор ты будешь продолжать этот бунт? Сколько лет ты уже злишься на одного, ненавидишь другого? Я никогда не говорила ни слова, но теперь ты даже свою сестру унижаешь. Ты помнишь, ради кого она вышла замуж за маркиза Динъюаня? Как ты можешь так поступать с ней? Она твоя родная сестра, и унижение её детей приносит тебе славу? Даже дети Сянчэн получили твои милости, а твои родные племянники и племянницы остаются без внимания. Как ты можешь быть таким жестоким?

Император Вэнь рассмеялся:

— Матушка, зачем так злиться? Я даровал милости сыну Сянчэн, потому что он старший. Даже Жунан получила награду, потому что она старшая дочь Сянчэн. Если моя сестра захочет ходатайствовать о титулах для своих старших детей, я не откажу.

— Хорошо, хорошо, я знаю, что ты ненавидишь меня. Ты мстишь мне за то, что я заставила тебя отказаться от твоего любимого. Ты не думаешь, что без моего выбора тогда твой трон не был бы таким устойчивым. — Вдовствующая императрица говорила с гневом.

Император Вэнь рассмеялся в ярости, уголки его губ приподнялись:

— Поэтому я всегда благодарен матушке, не так ли?

Вдовствующая императрица закрыла глаза, не желая больше смотреть на императора Вэнь, боясь, что не сдержится и ударит этого неблагодарного сына. Из-за Яо Сююаня он возненавидел её. Чтобы она поняла, что такое боль в сердце, он решил наказать её родных. Всё это произошло из-за одного мужчины. Смешно, что Яо Сююань до самой смерти не знал его чувств. А теперь он даже ненавидит свою сестру. Что она могла сказать? Она лишь сожалела, что не покончила с Яо Сююанем раньше, чтобы избежать этой проклятой связи.

Приближался Новый год, и это был первый Новый год, который Яо Яньцин проведёт в столице после своего прибытия. Как замужняя женщина, третья госпожа хотела вернуться в дом маркиза Сюаньпина, чтобы избежать сплетен и не дать людям из дома маркиза Сюаньпина повода говорить, что семья Яо не знает правил.

Услышав, что третья госпожа собирается уехать, Яо Яньцин попросил Ло Синя пригласить её в зал. Он не бросил читать книгу, а медленно вошёл в зал, с улыбкой взял сушёную сливу и положил её в рот. От кислоты он прищурился.

Третья госпожа, увидев это, прикрыла рот рукой и засмеялась:

— Ты не переносишь кислое, но всё равно любишь это. Если хочешь сливы, завтра попрошу повариху замариновать их в мёде.

Яо Яньцин сделал глоток чая, чтобы заглушить кислый вкус, и улыбнулся:

— В сливах главное — это кисло-сладкий вкус. Если переборщить с мёдом, они потеряют свою прелесть. — Сказав это, он поставил гайвань на стол и с улыбкой спросил:

— Почему ты вдруг собралась уезжать? Тебя чем-то обидели слуги?

С тех пор как третья госпожа приехала в столицу, это были самые счастливые дни для неё. Однако, будучи замужней женщиной, она уже провела в родительском доме немало времени.

Если она не вернётся домой к Новому году, не только её закидают сплетнями, но и её брат, пятый господин, пострадает из-за неё. Она привыкла к лишениям, но не хотела, чтобы её брат тоже страдал. Поэтому она решила поскорее вернуться в дом маркиза Сюаньпина.

— Меня никто не обижал. Просто Новый год на носу, и мне неудобно всё время жить у тебя. Я вижу, что Ло Синь прекрасно справляется с управлением домом, и мне больше не о чем беспокоиться. — Третья госпожа тихо сказала, опустив глаза. Длинные ресницы её слегка дрожали.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Сестра, зачем торопиться? Скоро из дома пришлют вещи. Старший брат написал, что в этом году четвёртый брат приедет с кораблём, и мы сможем встретить Новый год вместе. Нам, братьям и сёстрам, нужно собраться, чтобы я не остался один на празднике.

По правилам, если Яо Яньцин приехал в столицу, великая принцесса Фучэн должна была пригласить его в дом маркиза Динъюаня на Новый год. Однако третья госпожа заметила, что в последние разы, когда приходили люди из дома маркиза Динъюаня, Яо Яньцин вёл себя холодно и явно не хотел поддерживать отношения с ними. Судя по его характеру, он точно не поедет в дом маркиза Динъюаня на Новый год. Как старшая сестра, она могла бы пригласить его в дом маркиза Сюаньпина, но в доме маркиза Сюаньпина все смотрят свысока на семью Яо, и она не хотела, чтобы он страдал.

— Тогда я останусь ещё на пару дней. — Подумав, третья госпожа не смогла оставить Яо Яньцина одного на Новый год. В конце концов, у неё и так была плохая репутация в доме маркиза Сюаньпина, и все говорили, что она не знает правил. Зачем ей брать на себя эту вину?

— Отлично, тогда мы устроим настоящий праздник. Хотя нас в столице всего несколько человек, но всё нужно подготовить как следует, чтобы было по-новогоднему. — Яо Яньцин хлопнул в ладоши, улыбаясь, и позвал Ло Синя.

Ло Синь вежливо поклонился, не глядя по сторонам, и опустил голову, ожидая указаний.

Яо Яньцин сказал:

— Четвёртый брат скоро приедет в столицу, и я думаю оставить его здесь на Новый год. Хотя нас в доме немного, но нужно устроить всё весело, чтобы был праздничный дух. Пойди, купи всё необходимое. Слугам и служанкам выдели дополнительную месячную зарплату и закажи каждому по два новых наряда, чтобы все были счастливы. — Он повернулся к третьей госпоже и добавил:

— Если возникнут вопросы, обращайся к пятой сестре.

Ло Синь поклонился, поблагодарил от имени слуг и удалился.

Яо Яньцин подумал, что третья госпожа целыми днями сидит без дела и может начать предаваться тоске, поэтому решил дать ей занятие. Это и время займёт, и научит её управлению домом. Когда она разведётся с Сюй Сыланом и снова выйдет замуж, умение управлять домом поможет ей не быть зависимой от других.

Третья госпожа удивилась и поспешно замахала руками:

— У меня не получится, пусть Ло Синь сам решает.

В доме маркиза Сюаньпина управлением занимаются госпожа маркиза Сюаньпина и старшая невестка Лю, поэтому третья госпожа даже не думала о том, чтобы взять на себя управление. Услышав слова Яо Яньцина, она сразу же испугалась и стала отказываться.

<http://bllate.org/book/16709/1535674>